

Оригинальная статья / Original paper
<https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.472-490>

EDN: XUUSWJ

Татарский язык в межличностной коммуникации и в общественных пространствах городов Татарстана

Г.Ф. Габдрахманова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан
Казань, Российская Федерация
medi54375@mail.ru*

Г.И. Макарова

*Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Российская Федерация
makarova_guzel@mail.ru*

Резюме. В статье анализируется использование жителями пяти наиболее крупных городов Татарстана (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск, Альметьевск, Зеленодольск) татарского языка в межличностной коммуникации и в разного рода учреждениях, городских публичных средах. Она основывается на данных массового этносоциологического опроса, проведенного в конце 2024 – начале 2025 гг. В ходе их обобщения авторы стремились использовать некоторые новые подходы к анализу этноязыковых процессов – через постановку вопроса о выборе языка коммуникации не только в связи с принадлежностью респондентов к той или иной этнической группе, но и в зависимости от среды и ситуации общения, социокультурных норм и ожиданий.

Исследование показало, что татарский язык заметно чаще выбирается в частной жизни горожан и в меньшей степени – в публичной. Тем не менее в социально-институциональной сфере он в той или иной степени («постоянно» и «иногда») замечается около 90% горожан. Татарский язык применяется чуть меньше в образовательных организациях, несколько больше – в административных и медицинских учреждениях и ощутимо чаще он звучит в публичных пространствах городов.

Во всех сферах межличностной коммуникации у русских исследуемых поселений наблюдается преобладание использования русского языка. Среди татар преобладает татарско-русское двуязычие либо татарское моноязычие. Два языка используют 60–80% татар в дружеской коммуникации, половина – в деловой, а также при разговорах с родителями, супругами, бабушками/дедушками, треть – когда они обращаются к своим братьям, сестрам.

75–96% опрошенных признают значимость представленности татарского языка в социокультурном пространстве их городов. Однако при оценке реальной ситуации от пятой части до трети татар по разным поселениям отметили недостаточность его присутствия. Обнаруженный общественный запрос на татарский язык, его восприятие как органичной части городского ландшафта весомой долей представителей разных национальностей демонстрирует значимую роль этого языка в межличностной коммуникации и в социокультурном развитии крупных городов Татарстана.

Ключевые слова: татарский язык, языковое поведение, межличностная коммуникация, выбор языка общения, городские общественные пространства, Татарстан.

Для цитирования: Габдрахманова Г.Ф., Макарова Г.И. Татарский язык в межличностной коммуникации и в общественных пространствах городов Татарстана. *Историческая этнология*. 2025. Т. 10. № 3. С. 472–490. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.472-490> EDN: XUUSWJ

The Tatar language in interpersonal communication and public spaces of Tatarstan cities

G.F. Gabdrakhmanova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
medi54375@mail.ru*

G.I. Makarova

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation
makarova_guzel@mail.ru*

Abstract. The article analyzes the use of the Tatar language by residents of the five largest cities of Tatarstan (Kazan, Naberezhnye Chelny, Nizhnekamsk, Almetyevsk, and Zelenodolsk) in interpersonal communication and in various institutions and urban public environments. It is based on the data of a mass-scale ethno-sociological survey conducted in late 2024 – early 2025. In the course of integrating the data, the authors sought to use certain new approaches to the analysis of ethnolinguistic processes – by posing the question of the choice of the language of communication not only in connection with the respondents’ belonging to a particular ethnic group, but also in relation to the environment and situation of communication, socio-cultural practices and expectations. The study showed that the Tatar language is chosen significantly more often in the private life of city residents and to a lesser extent in their public life. Nevertheless, in the social and institutional sphere it is noticed to one degree or another (“constantly” and “sometimes”) by about 90% of city residents. The Tatar language is used slightly less in educational institutions, somewhat more in administrative and medical institutions, and it is heard noticeably more frequently in public spaces of cities.

In all spheres of interpersonal communication, the Russian language is predominant among the Russian settlements under examination. Tatar-Russian bilingualism or Tatar monolingualism prevails among Tatars. Two languages are used by 60–80% of Tatars in friendly communication, half in business, as well as when talking with parents, spouses, grandparents, and a third when they address their brothers and sisters.

75–96% of respondents recognize the importance of the representation of the Tatar language in the socio-cultural space of their cities. However, when assessing the real situation, from a fifth to a third of Tatars in different settlements pointed out the insufficiency of its presence. The identified public demand for the Tatar language, its perception as an organic part of the urban landscape by a significant proportion of representatives of different nationalities, demonstrates the significant role of this language in interpersonal communication and in the socio-cultural development of large cities in Tatarstan.

Keywords: Tatar language, linguistic behavior, interpersonal communication, choice of language of communication, urban public spaces, Tatarstan.

For citation: Gabdrakhmanova G.F., Makarova G.I. (2025) The Tatar language in interpersonal communication and public spaces of Tatarstan cities. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 10. No. 3: 472–490. <https://doi.org/10.22378/he.2025-10-3.472-490> (In Russ.)

Сохранение и функционирование этнических языков в условиях глобализации и доминирования крупных языковых систем выступает одним из главных направлений исследований в современной социолингвистике. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2020, Татарстан является многоязычным регионом. Во время нее зафиксировано владение жителями РТ более чем 180 языками: указали данный пункт переписного листа 3 923 329 жителей региона. Об их использовании в повседневной жизни заявили 3 905 388 человек. Русским языком, согласно переписи, владеют 3 853 041 человек (используют 3 725 281 чел.), татарским – 1 547 426 (1 452 976), чувашским – 71 321 (64 172), удмуртским – 18 097 (16 352), марийским – 11 388 (9 517), мордовским – 7 730 (6 653). Поскольку татарский и русский языки в Татарстане представляют собой языки со значимой демографической мощностью и закреплены в республике в качестве государственных их реальное применение представляет особый научный и практический интерес. Тем более актуально изучение их использования в условиях современного поликультурного города. Учитывая обозначенные и ряд других факторов – влияние языковой политики и развития этнокультурных, региональной и локальных идентичностей, повседневных социокультурных взаимодействий – мы предполагали, что реальная языковая ситуация в республике может характеризоваться сложной динамикой.

Цель статьи – определить использование жителями пяти наиболее крупных городов Татарстана татарского языка в межличностной коммуникации и в разного рода учреждениях, городских публичных средах. Актуальность исследования обусловлена важностью оценки реального функционирования данного языка в условиях многоязычного города. Его новизна заключается в том, что оно проводилось в разрезе конкретных городских поселений, а не республики в целом, в особом внимании к связанной, прежде всего, с этническим составом населения, специфике проявления в них языковой ситуации.

Методология и методика исследования

Проблематика применения языков участниками этнокультурного взаимодействия, характеризующегося многообразием и одновременно относительной стабильностью, выводит на сложные вопросы переменных, позволяющих фиксировать их языковое поведение: кто говорит, на каком языке, с кем и когда. Джошуа А. Фишман предложил отказаться от изучения степени знания родного и второго языка и сосредоточиться на таком показателе как выбор языка, который, по его мнению, далеко не случаен и не является результатом сиюминутно-

го предпочтения. Теоретик обратил внимание на то, как на этот выбор влияет принадлежность к группе, тематика разговора (одна тема может идти лучше на одном языке, чем на другом), социокультурные нормы и ожидания, характер ситуации коммуникации и в целом сфера использования языка. В части последнего Фишман упоминает Шмидт-Рора – исследователя, выделившего такие области как семья, двор и улица, школа, церковь, литература, пресса, военная служба, суд и государственное управление (Фишман, 2012).

Отечественные ученые провели немало конкретных исследований коммуникативной функции языков народов России. В числе них назовем Е.М. Арутюнову (Арутюнова, 2024), Р.Р. Галлямова (Галлямов, 1997), И.А. Данилова, Н.И. Иванову (Данилов, Иванова, 2023; Данилов, 2024), В.В. Иванова (Иванов, 2022), Ф.Г. Сафина, Е.Ф. Идрисову (Сафин, Идрисова, 2022), В.И. Шабыкова, Е.В. Соловьева (Шабыков, Соловьев, 2019), М.М. Шахбанову (Шахбанова, 2022). На социолингвистических аспектах функционирования языков концентрируют внимание В.Ю. Михаличенко (Михаличенко, 2000). Применительно к Республике Татарстан этноязыковые процессы, в том числе в городских поселениях, изучаются А.Ф. Валеевой (Валеева, 2002), Я.З. Гариповым (Гарипов, 2017), сотрудниками отдела этнологических исследований Института истории им.Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан (Государственные языки..., 2016; Тюркские языки..., 2011; Габдрахманова, 2023а; Габдрахманова, 2023б), а также З.А. Исхаковой (Исхакова, 1999), Л.М. Мухарямовой, Н.М. Мухарямовым, О.Б. Януш (Мухарямова, 2003; Януш, Мухарямов, Мухарямова, 2020). Анализ публикаций позволяет выделить наиболее значимые сферы использования языков народов России: область политики, делопроизводства и обслуживания населения (торговля, общественное питание, транспорт, связь), наука, образование (прежде всего школьное), СМИ, семья, религия, ландшафт городов.

В нашем исследовании мы стремились проследить социально-институциональный и ситуационный (по классификации Джошуа А.Фишман) уровни использования русского и татарского языков в городах Республики Татарстан. Под первым мы понимаем учреждения, которые находятся в компетенции органов государственной власти и управления, а также отчасти публичные пространства городов, организация и функционирование которых прямо или опосредованно иницируются и создаются государством. Все они являются общедоступными, в них приходится бывать большинству горожан, но, согласно Джошуа А.Фишман в этой институциональной сфере, хотя все участники и абстрагируются от темы коммуникации, отношений между коммуникаторами и от места, где происходит коммуникация, все же она является социокультурной моделью, отражающей языковые выборы (Фишман, 2012: 70–71). Поэтому в нашем исследовании мы не анализировали саму ситуацию выбора языка посетителями организаций и общественных пространств, но сосредоточились на оценках участниками опроса того, насколько часто они слышат в них речь на татарском языке. Само присутствие языковой речи так или иначе отражает язы-

ковой выбор государственного аппарата, а также тех, кто прямо или опосредованно вступает во взаимодействие с ним и/или с другими горожанами в определенной мере институционально заданной среде.

В то же время, по оценкам многих исследователей, самым существенным проявлением многоязычия выступает семья. И даже если язык вытеснен из других сфер, именно в ней он может сохраняться и влиять на социокультурную идентичность представителей этнического сообщества (Губогло, 1998; Макарова, 2010: 135–137; Халиулина, Идрисова, 2022). Барнет У. Пирс и Вернон Е. Кронен – авторы теории координированного управления смыслообразованием – обращают внимание на то, что «события и объекты социального мира не просто творятся в коммуникации, это процесс сотворения, совместного созидания, результат объединенных усилий множества людей», это вопрос самоидентификаций, отношений и культур, которые «создаются, конструируются посредством различных коммуникативных паттернов, используемых при взаимодействиях» (Казаринова, 2017: 117). В то же время Джошуа А. Фишман обращает внимание на то, что во внутрисемейной коммуникации очень выпукло проявляются себя ролевые отношения, то есть многое зависит от того, кто и с кем из членов семьи разговаривает на конкретном языке. Поэтому при изучении ситуативного уровня использования русского и татарского языков мы спрашивали респондентов о том, какие конкретные языки они выбирают во время общения с разными членами семьи и ближайшего окружения – с представителями старшего поколения, родителями, братьями, сестрами, детьми, внуками, друзьями и коллегами.

Данная статья основывается на результатах массового социологического опроса, проведенного в конце 2024 – начале 2025 гг. в смешанном формате (телефонный опрос и опрос по месту жительства) в городах Татарстана: Казани (n=400), Набережных Челнах (n=400), Нижнекамске (n=400), Альметьевске (n=300), Зеленодольске (n=300). Выборка отражала социально-демографические пропорции населения – возраст, пол, национальный состав. Охарактеризуем кратко каждый из выбранных для исследования городов.

Казань – столица республики с более чем тысячелетней историей. Население города составило на начало 2024 г. 1318604 чел.¹ В настоящий период это важнейший промышленный, финансовый, образовательный, научный, культурный и туристический центр страны. По результатам Всероссийской переписи населения–2020 татар в Казани – 48,8%, русских – 46,9% (процентное соотношение во всех городах высчитывалось авторами от указавших свою национальную принадлежность).

¹ Численность всех изучаемых городов представлена по: Статистический бюллетень «Численность населения муниципальных образований Республики Татарстан» на начало 2024 года (Статистический бюллетень) // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/МОчисл2024.docx?ysclid=m6f4wpgzhv590552750> (дата обращения: 23.01.2025).

Набережные Челны – статус города получен в 1930 г., в 1969–1989 гг. его население возросло в 13 раз в связи с Всесоюзной комсомольской стройкой и возведением КамАЗа. Ныне это важнейший центр машиностроения в регионе и стране, крупнейший город (по классификации Г.М. Лаппо) (Лаппо, 1997) с численностью 544383 чел., расположенный в 205 км от Казани. Согласно результатам последней переписи населения, татары составляют здесь 48,8%, русские – 46,2%.

Нижнекамск – город (с 1966 г.), выстроенный вокруг «Нижнекамскнефтехима» (с 2021 г. входит в состав «Сибур») – сегодня это крупнейшая в России и Европе компания по производству нефтехимической продукции. Также здесь возведено мощное предприятие нефтеперерабатывающей отрасли «Танеко», развивается ряд других производств. Это «большой» город (240379 чел.) в 170 км от столицы Татарстана. По переписи 2020 г. в Нижнекамском муниципальном районе татар – 52,3%, русских – 42,6%.

Альметьевск – сформировавшийся на месте татарского села в ходе разработки нефтяных месторождений город (с 1953 г.); ведущее предприятие – «Татнефть» – одна из крупнейших нефтяных компаний РФ. Другие его производства также выстраиваются преимущественно вокруг нефтедобычи и нефтесервиса. Население на начало 2024 г. составило 163747 чел., город находится в 224 км от Казани. В национальном составе Альметьевского района, по данным переписи 2020 г., татар – 56,6%, русских – 36,2%.

Зеленодольск – возникший на месте рабочего поселка, приближающийся по численности к большому (98888 чел.) город (с 1932 г.). Его градообразующими предприятиями являются «Завод имени Серго» – POZIS и «Зеленодольский судостроительный завод им. А.М. Горького», имеющие преимущественно оборонную направленность. Расположен в пределах Казанской агломерации, в 34 км от Казани. В Зеленодольском муниципальном районе по результатам последней переписи русских – 56,3%, татар – 40,8%.

Использование татарского языка в организациях и учреждениях городов

Специальный блок анкеты был направлен на выяснение того, как часто респонденты слышат татарский язык в разного рода учреждениях города. Признали, что татарская речь звучит «постоянно» в городской администрации и других государственных учреждениях – от 24% до 37% всех участников исследования (табл. 1). Причем эти данные оказались определенно выше в Казани и Н.Челнах – то есть в столице республики, где, по-видимому, обращается больше внимание на применение в процессе коммуникации с посетителями не только русского, но и татарского языка как государственного языка РТ, а также во втором по численности городе Татарстана. Несколько ниже эти данные в Нижнекамске и Альметьевске, и еще ниже – в Зеленодольске. Тем не менее, если сложить ответы «постоянно» и «иногда», мы получаем от двух пятых до почти девяти десятых (78%–88%) всех респондентов по разным городам РТ (84% в

Казани, 88% в Челнах, 89% в Нижнекамске, 87% в Альметьевске и 78% в Зеленодольске).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы слышите татарскую речь в администрации города и в других государственных учреждениях?», %

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские
Постоянно	38,7	34,8	38,2	37,6	26,8	33,9	27,1	28,7	23,8	24,3
Иногда	46,2	50	50	50	60,3	56,1	58,2	63	54,9	56,2
Не слышу совсем	9,1	9	5,4	8,4	9,6	8,8	10,6	5,6	14,8	13
Затрудняюсь ответить	6,0	6,2	6,4	4,0	3,3	1,2	4,1	2,7	6,5	6,5

Проанализируем далее, как обстоят дела с применением татарского языка в поликлиниках и больницах. Здесь результаты по нестоличным городам в целом такие же, буквально чуть ниже: от 22% до 33% всех респондентов признались, что слышат татарский язык в них постоянно (табл. 2). В то же время в столице региона, где находится комплекс Республиканской клинической больницы, в котором принимают пациентов со всего Татарстана, в том числе из татарских сельских районов, ответили, что он звучит часто, 41% опрошенных. Если сложить постоянно и иногда, мы имеем девять десятых всех респондентов во всех изучаемых городах (89% в Казани, 92% в Челнах и Нижнекамске, 94% в Альметьевске и 91% в Зеленодольске).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы слышите татарскую речь в поликлиниках и больницах города?», %

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские
Постоянно	40,5	41,6	35,5	32	24,4	31,8	19,4	25,9	29,5	28,4
Иногда	47,6	47,8	53,8	61,8	67,5	58,8	73,5	69,4	59	64,5
Не слышу совсем	9,2	5,6	8,1	4,5	6,2	7,6	4,7	3,7	9	5,9
Затрудняюсь ответить	2,7	5,0	2,6	1,7	1,9	1,8	2,4	1,0	2,5	1,2

Уже при первоначальном рассмотрении данных, характеризующих частоту использования татарского языка в образовательных учреждениях городов обра-

тило на себя внимание то, что до двух пятых всех участников исследования затруднились ответить на него (при этом анализ перекрестных зависимостей показал, что таковых было ощутимо больше в возрастной группе старше 60 лет – то есть это респонденты, дети которых уже выросли, и они могут не знать реальную ситуацию в школах, колледжах, вузах). В связи с этим мы исключили в следующей далее таблице (табл. 3) тех, кто затруднился ответить, и приводим проценты лишь по высказавших свое мнение. Признались, что слышат татарскую речь в школе, колледже, ВУЗе постоянно от 24% до 31% ответивших татар и от 15% до 30% ответивших русских по разным городам. Если сложить «постоянно» и «иногда» мы получаем в данном случае от 76% до 84% татар и от 72% до 79% русских. В то же время от 16% до 24% татар и от 18% до 26% русских признались, что не слышат татарский язык в школах, колледжах, вузах своего поселения совсем.

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос:
«Как часто Вы слышите татарскую речь в школе, колледже, вузе?», %**

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские
Постоянно	31,3	30,4	27,8	27,9	24,3	22,7	26,8	15,2	25	24
Иногда	52,3	48,7	55,6	45,9	51,3	58,2	49,1	66,7	50,9	54,8
Не слышу совсем	16,4	20,9	16,6	26,2	24,4	19,1	24,1	18,1	24,1	21,2

* Распределение представлено среди ответивших (за исключением затруднившихся).

Важным для нас показателем языкового выбора стали вопросы, касающиеся субъективной оценки самой ситуации использования татарского языка в учреждениях, организациях и общественных пространствах городов. Первый из них касался значимости его присутствия (табл. 4). Необходимость этого признали от 75% (в Зеленодольске, где доля русских выше, чем татар) до 96% респондентов (по всем другим поселениям). И это – результат более чем тридцатилетней языковой политики республики, направленной на расширение его использования в регионе наряду с русским. Вместе с тем, если рассматривать данные в национальном разрезе, таковых оказалось на 7–16% (по разным городам) меньше среди русских, чем среди татар.

Второй вопрос был направлен на выявление оценок респондентами достаточности представленности татарского языка в пространствах городов (табл. 5). Здесь разница во мнениях татар и русских оказалась более значительной. Причем в данном случае ответили «да» уже ощутимо меньше татар, чем русских: от 84% до 97% русских и от 60% до 83% татар. Вместе с тем подчеркнули, что им не хватает в городских пространствах татарского языка от 21% (в Альметьевске и Нижнекамске; в Челнах – четвертая их часть) до 37% татар (в Зеленодольске),

проживающих в нестоличных городах Татарстана, и почти шестая их доля – в столице республики. С ними согласились от 3% до 13% русских.

Таблица 4

Мнение респондентов о необходимости присутствия татарского языка в общественном пространстве города, 2024–2025, %

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские
Да	93	86,5	93	85,4	96,2	83	97,6	86,1	91	74,6
Нет	5,4	8,4	5,9	8,4	3,3	12,9	2,4	8,3	6,6	18,9
Затрудняюсь ответить	1,6	5,1	1,1	6,2	0,5	4,1	–	5,6	2,4	6,5

Таблица 5

Оценка достаточности присутствия татарского языка в пространстве города, % среди ответивших

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские
Да	83,2	90,3	72,3	86,8	78,6	96,5	71,7	83,9	60,4	87,3
Нет	13,9	5,2	25,4	12,5	20,9	2,8	20,5	12,9	36,9	7,1
Затрудняюсь ответить	2,9	4,5	2,3	0,7	0,5	0,7	7,8	3,2	2,7	5,6

Татарская речь в публичных городских средах

Интересно далее рассмотреть, в какой мере татарская речь звучит в публичных пространствах городов – в транспорте, на улицах и торговых площадках, на массовых городских мероприятиях. Отметим сразу, что доля указавших, что слышит в них татарскую речь, оказалась в целом более высокой (табл. 6). Выделили вариант «постоянно», отвечая на вопрос «Как часто Вы слышите татарскую речь в общественном транспорте?», от 31% респондентов в Зеленодольске до 54% участников исследования в Альметьевске, в Казани – 47%.

Цифры по использованию татарского языка на улицах, в магазинах и торговых центрах в целом такие же, а по отдельным городам чуть выше (табл. 7). От 31% (в Зеленодольске) до 61% (в Альметьевске) всех участников исследования (в Казани – 44%) дали ответ «постоянно» на вопрос, касающийся звучания татарской речи в названных пространствах.

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос:
«Как часто Вы слышите татарскую речь в общественном транспорте?», %**

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижекамск		Альметьевск		Зелено- дольск	
	тата- тары	рус- ские	тата- ры	рус- ские	та- тары	рус- ские	та- тары	рус- ские	та- тары	рус- ские
Постоянно	46,8	46,6	36,6	39	38,8	33,3	56,5	52,8	30,3	29,8
Иногда	46,8	45,5	55,4	53,1	56,5	60,8	37,6	45,3	59,8	64,9
Не слышу совсем	4,8	2,2	5,9	6,2	2,4	2,9	2,9	1,9	5,7	4,2
Затрудняюсь ответить	1,6	5,7	2,1	1,7	2,3	3,0	3,0	–	4,2	1,1

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы слышите татарскую речь
на улицах, в магазинах, торговых центрах?», %**

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижекамск		Альметьевск		Зелено- дольск	
	тата- тары	рус- ские	тата- ры	рус- ские	та- тары	рус- ские	та- тары	рус- ские	та- тары	рус- ские
Постоянно	42,2	44,4	39,8	35	41,1	38	64,1	60,2	31,1	30,2
Иногда	52,4	51,7	51,1	61	51,7	59,7	34,1	36,1	61,5	61,5
Не слышу совсем	4,9	1,7	9,1	3,4	6,2	2,3	1,2	3,7	6,6	7,1
Затрудняюсь ответить	0,5	2,2	–	0,6	1	–	0,6	–	0,8	1,2

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы слышите татарскую речь
на культурно-массовых мероприятиях (Сабантуй, День города и т.д.)?», %**

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижекамск		Альметьевск		Зелено- дольск	
	тата- тары	рус- ские	тата- ры	рус- ские	та- тары	рус- ские	та- тары	рус- ские	та- тары	рус- ские
Постоянно	63,2	51,1	69,7	59,3	71,3	67,8	80,6	75	51,6	40,8
Иногда	31,4	40,4	28,1	36,7	26,8	31	18,8	21,3	44,3	53,8
Не слышу совсем	2,7	0,6	0,5	1,1	0,5	1,2	–	1,9	0,8	2,4
Затрудняюсь ответить	2,7	7,9	1,7	2,9	1,4	–	0,6	1,8	3,3	3

И, наконец, на культурно-массовых мероприятиях слышат татарскую речь часто, согласно данным опроса, уже от 45% до 77% всех респондентов в различных городах (табл. 8). В Зеленодольске ответили «постоянно» – 45%, в Ка-

зани – 58%, в Н.Челнах – 63% всех опрошенных, в Нижнекамске – 70% – и в Альметьевске – 77 %. Следует признать, что на таких знаковых праздниках, как День города или Сабантуй, применение татарского языка может носить символический характер.

Использование татарского языка в повседневной жизни горожан

Опрос жителей Казани, Н.Челнов, Нижнекамска, Альметьевска и Зеленодольска выявил, что во всех сферах межличностной коммуникации респондентов обследованных городов у представителей русской общности наблюдается преобладание русского языка, а у татар – татарское моноязычие или татарско-русское двуязычие (табл. 9). При выборе языка общения большую роль играет не только принадлежность к этнической группе, но и объект, с которым участники исследования выстраивают коммуникацию. Рассмотрим данный тезис подробнее.

Таблица 9

Данные о степени использования языков в частной жизни, %*
(Распределение ответов на вопрос: «На каком языке вы говорите...?»)

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские
<i>с друзьями</i>										
на татарском	4,8	–	2,2	–	3,4	–	6,5	–	6,6	0,6
на русском	34,9	96,6	28	94,9	34,3	96,5	11,8	91,7	35,2	97
на татарском и русском	60,3	3,4	69,8	4,5	62,3	3,5	81,7	8,3	58,2	2,4
на другом	–	–	–	0,6	–	–	–	–	–	–
<i>с соседями</i>										
на татарском	5,4	–	1,6	–	2,9	–	8,9	–	7,4	0,6
на русском	34,8	86,1	35,4	95,4	34,4	95,3	13	92,5	31,1	94
на татарском и русском	59,8	13,9	63	4,6	62,7	4,7	78,1	7,5	61,5	5,4
на другом	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
<i>на работе</i>										
на татарском	31,3	–	20,6	0,7	32	–	44	–	11,5	1,2
на русском	33,1	96,8	35,7	95,7	29,1	96,9	17,2	95,6	35,4	96,3
на татарском и русском	35,6	1,3	43,7	2,9	38,9	3,1	38,8	4,4	53,1	2,5
на другом	–	1,9	–	0,7	–	–	–	–	–	–

Варианты ответов	Казань		Н.Челны		Нижнекамск		Альметьевск		Зеленодольск	
	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские	татары	русские
<i>с родителями</i>										
на татарском	31,7	–	26,3	–	47,1	–	57	0,9	16,7	0,6
на русском	23,9	99,4	25,2	98,8	19,9	98,8	9,3	92,5	29,8	98,1
на татарском и русском	44,4	0,6	48,5	0,6	33	1,2	33,7	5,7	53,5	1,3
на другом	–	–	–	0,6	–	–	–	0,9	–	–
<i>с братьями, сестрами</i>										
на татарском	42	0,7	45,1	1,6	43,8	0,7	46,7	–	30,1	1,9
на русском	26,8	98,5	26,5	95,6	23,3	97,2	18,1	94,4	29,2	94,4
на татарском и русском	31,2	0,8	28,4	1,9	32,9	2,1	35,2	4,2	40,7	3,7
на другом	–	–	–	0,9	–	–	–	1,4	–	–
<i>с бабушкой, дедушкой</i>										
на татарском	27,2	–	27,8	–	43,4	0,7	54,1	1	24	0,7
на русском	21,2	98	29,2	97,9	18,9	96,4	8,1	94,8	17,7	97,2
на татарском и русском	51	2	43	1,4	37,7	2,9	37	3,1	58,3	2,1
на другом	0,6	–	–	0,7	–	–	0,8	1,1	–	–
<i>с супругой, супругом</i>										
на татарском	18,3	–	10,2	–	19,5	–	40,7	1,1	8,5	0,7
на русском	26,1	96,4	36,9	98	29,9	98,6	20,8	95,7	32,1	97,9
на татарском и русском	55,6	3,6	52,2	2	50,6	1,4	38,5	3,2	59,4	1,4
на другом	–	–	0,7	–	–	–	–	–	–	–
<i>с детьми, внуками</i>										
на татарском	9,7	3,8	9,3	2	9,3	2,8	12,2	3,3	6,7	2,8
на русском	63,9	79,1	62,2	83,7	62,2	81,4	65,6	83,7	67,6	81,7
на татарском и русском	26,4	16,5	27,9	13,6	27,9	15,2	21,4	13	25,7	14,8
на другом	–	0,6	0,6	0,7	0,6	0,6	0,8	–	–	0,7

* Распределение представлено среди тех, кто имеет друзей, соседей, коллег и т.д.

Начнем со сферы дружеского общения. Здесь 91–97% русских всех поселений говорят исключительно на русском языке и около 3% применяют его вместе с татарским языком. В разговорах с друзьями используют два языка около 60% опрошенных татар (исключение – Альметьевск, где двуязычная коммуникация была отмечена среди 81% респондентов-представителей этой общности), татарский – 7% из их числа. Аналогичные показатели среди опрошенных русских и татар наблюдаются в части соседской и деловой коммуникации. Правда, в Казани 14% русских участников исследования сообщили о русско-татарском двуязычии во время общения с соседями, а в Альметьевске 44% татар – о говорении с коллегами исключительно на татарском языке (это выше, чем в Казани и Нижнекамске на 12 п.п., чем в Н.Челнах – в два раза, по сравнению с Зеленодольском – в четыре раза).

Внутрисемейное общение характеризуется более явным влиянием типа адресата общения на выбор языка. Особенно сильно эта связь заметна, когда жители обследованных городов выстраивают коммуникацию с детьми и внуками. Именно с ними респонденты чаще всего применяют только русский язык. Об этом заявило чуть более 60% татар и около 80% русских респондентов из всех обследованных городов, причем ориентация участников исследования на указанный язык заметно меньше зависит от этнической принадлежности, чем при его использовании в сфере деловой и дружеской коммуникации. Так, разница между русскими и татарами всех городов по вопросу об использовании русского языка при взаимодействии с подрастающим поколением составила лишь 20 п.п., тогда как с коллегами и друзьями – 60 п.п. Тем самым, можно сделать заключение о снижении коммуникации с детьми и внуками на татарском языке. Только на татарском говорят с ними от 2% до 12% респондентов-русских и татар. Что касается использования одновременно двух языков в разговорах с детьми и внуками, то оно оказалось у татар на уровне 21–26%, у русских – 13–17%. Полагаем, что такие близкие показатели в этих двух этнических группах можно объяснить высокой долей межэтнических, русско-татарских браков в Татарстане (по оценкам экспертов, она составляет в Казани половину всех заключенных союзов, а в городах республики – треть), в которых один из супругов стремится поддержать культурную идентичность мужа или жены. Не исключено, что на выбор двуязычия влияет весьма значимая для жителей Татарстана региональная идентичность, ассоциируемая ими с татарским языком и культурой, с успехами региона в разных областях.

Что касается языков общения с другими членами семьи, то русские горожане прибегают исключительно к русскому языку. Их небольшая доля (в пределах статистической погрешности) использует два языка – русский и татарский, когда они общаются с родителями или с представителями старшего поколения, которые, очевидно, являются татарами.

У респондентов из числа татар преобладает татарское моноязычие и русско-татарское двуязычие: в сумме это около 80% респондентов из всех обследованных поселений. Два языка используется примерно третью татар, когда

они обращаются к своим братьям, сестрам, а половиной – в разговорах с родителями, супругами (в Нижнекамске и Альметьевске лишь третью); и примерно 50% респондентов из Казани и Зеленодольска применяют оба языка во время коммуникации с бабушками, дедушками (в других городах – это 37–43% участников опроса).

Исключительно татарский язык чаще применяется татарами, когда они разговаривают с братьями, сестрами. Показатель не отличается по поселениям (около 45%) за исключением Зеленодольска (30%). С другими членами семьи этот язык применяется респондентами по-разному. Так, с родителями только на татарском языке говорят 17% жителей Зеленодольска, каждый третий респондент из Казани и Н.Челнов, половина участников исследования из Нижнекамска и Альметьевска. Близкие показатели зафиксированы в части языков общения с бабушками и дедушками. С мужем или женой на татарском языке говорят в Альметьевске 40% опрошенных татар, а в других городах – 9–18%. В целом заметно, что к этому языку чаще прибегают татары Альметьевска, а реже – Зеленодольска.

* * *

Исследование выявило значимые различия между социально-институциональным и ситуационным уровнями использования татарского языка в городах Татарстана. Он заметно чаще выбирается в частной жизни горожан и в меньшей степени – в публичной. Но, как показали данные, даже внутри каждого из указанных уровней наблюдается существенная дифференциация, и она по-разному связана с этнической принадлежностью горожан.

Судя по субъективным оценкам, татарский язык сегодня меньше применяется в образовательных организациях поселений. Признались, что не слышат в школах, колледжах и вузах татарский язык совсем, до пятой части и более ответивших на соответствующий вопрос. По всем другим учреждениям таких оказалось не более 7% респондентов. Несколько больше, согласно результатам опроса, он применяется в поликлиниках и больницах, а также в городской администрации и в других государственных учреждениях. И ошутимо чаще татарская речь, по данным исследования, звучит в публичных пространствах городов. Часто ее слышат в общественном транспорте – от 31% до 54% всех респондентов; на улицах и торговых площадках – от 31% до 61% опрошенных по разным городам; на массовых культурно-досуговых мероприятиях – от 45% до 77% всех участников исследования.

Разница между русскими и татарами обследованных городских поселений в оценке присутствия татарского языка на социально-институциональном уровне оказалась статистически незначимой, то есть, выбор данного языка говорящими (государственными служащими, специалистами бюджетной сферы, горожанами – посетителями государственных организаций и общественных пространств) одинаково замечается представителями разных городских этнических сообществ. Но каковы реальные практики говорения на татарском языке в публичной сфере у представителей разных этнических групп? С кем и на какие те-

мы они говорят на нем? Что именно фиксировали респонденты, когда во время опроса оценивали присутствие татарского языка в государственных учреждениях и в общественных пространствах? Формальное дублирование (например, объявление остановок в транспорте) или разговоры посетителей? Для выяснения всех этих моментов необходимым представляется продолжение исследовательской работы с помощью метода наблюдения.

Более тонкого инструментария требует изучение ситуации выбора самими горожанами языка общения в межличностной коммуникации. Массовый опрос не предусматривал анализ тематики разговоров респондентов на татарском языке с разными членами семьи и близкими, длительности его применения, языковых стимулов и ограничений, присутствующих в семьях опрошенных, тем не менее он позволил получить интересные данные о ситуационном уровне выбора этого языка. Именно здесь проявилась его явная связь с этнической принадлежностью и адресатом коммуникации. У представителей русской общности зафиксировано преобладание русского языка, а у татар – татарское моноязычие или татарско-русское двуязычие. Исключительно русский язык применяют более 92% русских горожан во время их общения с соседями, друзьями, коллегами. Два языка используют 60% опрошенных татар в дружеской коммуникации (в Альметьевске эта цифра достигает 81%), половина – в деловой, треть – когда они обращаются к своим братьям, сестрам, и примерно половиной респондентов – при разговорах с родителями, супругами, бабушками, дедушками. Только татарский язык чаще применяется татарами, когда они разговаривают с братьями и сестрами. Приведенные цифры свидетельствуют о том, что у татар семья постепенно перестает быть главным и единственным институтом традиционного воспроизводства татарского языка. Сегодня заметную конкуренцию ей создают другие участники повседневной жизни горожан – друзья, коллеги, соседи, которые, как показало исследование, начинают активно включаться в процесс стимулирования к использованию данного языка.

Опрос выявил существенное снижение влияния этнической принадлежности горожан на выбор ими татарского языка при общении с подрастающим поколением. Именно в разговорах с детьми и внуками респонденты чаще применяют исключительно русский язык – это 60% татар и около 80% русских всех обследованных городов. Только на татарском языке разговаривают с ними 2–12% русских и татар, используют два языка – 21–26% и 13–17% соответственно. Ситуация выравнивания языкового выбора представителей разных национальностей при коммуникации со своими потомками, как и обстоятельство появления в семьях респондентов, идентифицирующих себя русскими и сообщивших во время опроса об общении с детьми на татарском языке, требуют более детального изучения.

Анкетирование при этом показало, что большинство респондентов – и татар, и русских – признают важность представленности татарского языка в социокультурном пространстве города. И это – достижение языково-культурной политики республики последних десятилетий. Вместе с тем таковых оказалось

на 8–16% по разным городам меньше среди русских, чем среди татар. А при оценке реальной ситуации с применением данного языка часть татар отметила недостаточность его присутствия в городских пространствах. Такой общественный запрос, а также выбор татарского языка существенной долей членов татарской общности, его восприятие как органичной части городского ландшафта весомой долей представителей разных национальностей демонстрирует значимую роль татарского языка в межличностной коммуникации и в социокультурном развитии самых крупных городов Татарстана.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Е.М. Город как фактор: языковая ситуация и восприятие проблематики этнических языков в Республике Саха (Якутия) // Историческая этнология. 2024. Т.9. №3. С. 458–473. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.458-473>

Валеева А.Ф. Влияние урбанизации на языковое поведение жителей полиэтничного региона // Социологические исследования. 2002. №8. С.40–49.

Габдрахманова Г.Ф. Институционализация российской национальной школы в поле политики (на примере саха- и татароязычных школ республик Саха (Якутия) и Татарстан) // Полис. Политические исследования. 2023б. № 3. С. 98–113. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.08>

Габдрахманова Г.Ф. Языковой ландшафт российского города: социогуманитарные подходы изучения // Социологические исследования. 2023а. № 2. С. 72–82. <https://doi.org/10.31857/S013216250021396-8>

Галлямов Р.Р. Двужычие в городах Башкортостана // Социологические исследования. 1997. № 8. С. 49–55.

Гарипов Я.З. Этноязыковые процессы в многонациональном российском регионе: тенденции развития и особенности социального проектирования (на примере Республики Татарстан). Диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. Уфа. 2017.

Государственные языки Республики Татарстан: множественность измерений. Сборник очерков / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой, Г.И. Макаровой, А.Р. Мухаметзяновой. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2016.

Губогло М.Н. Языки этнической мобилизации. М., 1998.

Данилов И.А. Якутский язык в северном промышленном моногороде: языковая дистрибуция в речевом репертуаре саха // Научный диалог 2024. Т. 13. Вып. 5. С. 48–66. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-48-66>

Данилов И.А., Иванова Н.И. Языковая дистрибуция городской повседневности саха: социолингвистическое измерение (по данным 2021 г.) // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 301–313. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.21>

Иванов В.В. Бурятский язык в языковом ландшафте и языковых практиках в городе Улан-Удэ // Социолингвистика. 2021. № 1(5). С. 147–163. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2021-1-5-147-163>

Исхакова З.А. Языковая ориентация татарского и русского городского населения Республики Татарстан // Языковая политика в Республике Татарстан. Документы и материалы (80–90-е годы). Казань: Магариф, 1999. С. 293–303.

Казаринова Н.В. Межличностная коммуникация: из истории идей // Дискурс. 2017. №1. С.114–122.

Ланто Г.М. География городов: Учеб. пособие для геогр. ф-тов вузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997.

Макарова Г.И. Идентичности татар и русских в контексте этнокультурной политики Российской Федерации и Республики Татарстан. Казань, 2010.

Михаличенко В.Ю. Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. Москва: Эдиториал УРСС, 2000.

Мухарямова Л.М. Языковые отношения: политологический анализ. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2003.

Сафин Ф.Г., Идрисова Э.Ф. Этноязыковые ориентации молодежи в Башкортостане (по данным этносоциологического опроса) // Социоллингвистика. 2022. № 1 (9). С. 24–36. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-9-24-36>

Тюркские языки в условиях глобализации (социологический анализ татарского языка). Коллективная монография / Сост.: Габдрахманова Г.Ф., Исхакова З.А., Мусина Р.Н. Астана: Кантана-пресс, 2011.

Фишман Дж. Кто говорит на каком языке, с кем и когда? // Социоллингвистика и социология языка. Хрестоматия / [пер. с англ.]; ответ. ред. Н.Б. Бахтин. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. С. 63–83.

Халиулина А.И., Идрисова Э.Ф. Сохранение родных языков у малочисленных национальностей в полиэтничном российском регионе (на примере чувашского населения в Башкортостане) // Социоллингвистика. 2022. № 1 (9). С. 37–46. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-9-37-46>

Шабыхов В.И., Соловьев Е.В. Влияние урбанизации на динамику языкового поведения нерусских этносов Республики Марий Эл // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура: научный и социокультурный журнал. М.: РУТ (МИИТ), 2019. Вып. № 4 (75). С. 42–51.

Шахбанова М.М. Языковое сознание городского населения Дагестана // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 269–275. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-269-275>

Януш О.Б., Мухарямов Н.М., Мухарямова Л.М. Языковая политика в теоретических контекстах неоинституционализма // Политическая лингвистика. 2020. № 6. С. 156–165. <https://doi.org/10.26170/pl20-06-17>

REFERENCES

Arutyunova E.M. (2024) The city as a factor: the linguistic situation and perception of the problems of ethnic languages in the Republic of Sakha (Yakutia). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 9. No. 3: 458–473. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.458-473> (In Russ.)

Danilov I.A., Ivanova N.I. (2023) Language distribution of urban everyday life in Sakha: sociolinguistic dimension (according to the data from 2021). *Novye issledovaniya Tuvy* [The New Research of Tuva]. No. 4: 301–313. <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.21> (In Russ.)

Danilov I.A. (2024) The Sakha language in a northern industrial monotown: Linguistic distribution in speech repertoire of Sakha People. *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue]. No 13(5): 48–66. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-48-66> (In Russ.)

Fishman J. (2012) Who Speaks What Language, with Whom, and When? In: *Sociolinguistics and Sociology of Language*. Reader / [translated from English]; reprinted by N.B. Bakhtin. St. Petersburg: Publishing House of the European University at St. Petersburg: 63–83. (In Russ.)

Gabdrakhmanova G.F. (2023a) Language landscape of a Russian city: socio-humanitarian approaches to its study. *Sotsiologicheskije Issledovaniya* [Sociological Studies]. No 2: 72–82. <https://doi.org/10.31857/S013216250021396-8> (In Russ.)

Gabdrakhmanova G.F. (2023b) Institutionalization of the Russian national school in the field of politics (the case of Sakha and Tatar-speaking schools of the Republics of Sakha (Yakutia) and Tatarstan). *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No 3: 98–113. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.08> (In Russ.)

Gallyamov R.R. (1997) Bilingualism in the cities of Bashkortostan. *Sotsiologicheskije Issledovaniya* [Sociological Studies]. No 8: 49–55. (In Russ.)

Garipov Ya.Z. (2017) *Ethnolinguistic processes in a multinational Russian region: development trends and features of social design (the case of the Republic of Tatarstan)*. Diss. ... Doctor Sociol. Sciences. Ufa. (In Russ.)

Guboglo M.N. (1998) *Languages of ethnic mobilization*. Moscow. (In Russ.)

Iskhakova Z.A. (1999) Linguistic orientation of the Tatar and Russian urban population of the Republic of Tatarstan. In: *Language policy in the Republic of Tatarstan. Documents and materials (80–90s)*. Kazan: Magarif Publ.: 293–303. (In Russ.)

Ivanov V.V. (2021) The Buryat language in the linguistic landscape and language practices in Ulan-Ude. *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. No. 1 (5): 147–163. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-2021-1-5-147-163> (In Russ.)

Kazarinova N.V. (2017) Interpersonal communication: from the history of ideas. *Diskurs* [Discourse]. No. 1: 114–122. (In Russ.)

Khaliulina, A.I., Idrisova, E.F. (2022) Preservation of native languages among minority nationalities in a multiethnic Russian region (the case of the Chuvash population in Bashkortostan). *Sociolingvistika* [Sociolinguistics]. No. 1 (9): 37–46. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-9-37-46> (In Russ.)

Lappo G.M. (1997) *Geography of cities: Textbook for geographic faculties of universities*. Moscow: Gumanit. izd. tsentr VLADOS Publ. (In Russ.)

Makarova G.I. (2010) *Identities of Tatars and Russians in the context of ethnocultural policy of the Russian Federation and the Republic of Tatarstan*. Kazan. (In Russ.)

Mikhailichenko V.Yu. (2000) *Languages of the Russian Federation and the New Abroad: status and functions*. Moscow: Editorial URSS Publ. (In Russ.)

Mukharyamova L.M. (2003) *Language relations: political science analysis*. Kazan: Kazan University Publ. (In Russ.)

Safin F.G., Idrisova E.F. Ethnolinguistic orientations of youth in Bashkortostan (according to ethnosociological survey data). *Sotsiolingvistika* [Sociolinguistics]. No. 1(9): 24–36. <https://doi.org/10.37892/2713-2951-1-9-24-36> (In Russ.)

Shabykov V.I., Solovyov E.V. (2019) The influence of urbanization on the dynamics of linguistic behavior of Russian ethnic groups in the Republic of Mari El. *Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskustvo. Sotsiologiya. Kul'tura: nauchnyy i sotsiokul'turnyy zhurnal* [Search: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture: a scientific and sociocultural journal]. No. 4 (75): 42–51. (In Russ.)

Shakhbanova M. (2022) Linguistic consciousness of the urban population of Dagestan. *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski* [State and Municipal Administration. Scholar Notes]. No. 1: 269–275. (In Russ.)

State languages of the Republic of Tatarstan: multiple dimensions. A collection of essays (2016) Eds. G.F. Gabdrakhmanova, G.I. Makarova, A.R. Mukhametzyanova. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ. (In Russ.)

Turkic languages in the context of globalization (sociological analysis of the Tatar language). (2011). Eds. Gabdrakhmanova G.F., Iskhakova Z.A., Musina R.N. Astana: Kantana-press Publ. (In Russ.)

Valeeva A.F. (2002) The influence of urbanization on the linguistic behavior of residents of a multiethnic region. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological studies]. No. 8: 40–49. (In Russ.)

Yanush O.B., Mukharyamov N.M., Mukharyamova L.M. (2020) Language policy in theoretical contexts of neo-institutionalism. *Politicheskaya lingvistika* [Political Linguistics]. No 6: 156–165. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/pl20-06-17> (In Russ.)

Сведения об авторах:

Габдрахманова Гульнара Фаатовна, доктор социологических наук, заведующая отделом этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-1796-5234>; e-mail: medi54375@mail.ru

Макарова Гузель Ильясовна, доктор социологических наук, главный научный сотрудник отдела этнологических исследований, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>; e-mail: makarova_guzel@mail.ru

About the authors:

Gulnara F. Gabdrakhmanova, Dr. Sc. (Sociology), Head of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7 Baturin St., Kazan, 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-1796-5234>; e-mail: medi54375@mail.ru

Guzel I. Makarova, Dr. Sc. (Sociology), Chief Researcher of the Department of Ethnological Research, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7 Baturin St., Kazan 420111, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-3912-0961>; e-mail: makarova_guzel@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 28.02.2025

Доработана после рецензирования / Revised 9.04.2025

Принята к публикации / Accepted 23.04.2025